

ГЛАГОЛИЦА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАСТАРОСЛАВЯНСКОЙ ФОНЕТИКИ

Андрей С. ЛЬВОВ, Москва

До 20-х гг. текущего столетия, кажется, ни у кого не возникло сомнения в том, что аффрикаты жд, шт на месте праславянских $\bar{d}' < *dj$, $\bar{t}' < *tj/kt$ в дошедших до нас старших списках старославянских рукописей не принадлежат тому южнославянскому диалекту (называемому еще прастарославянским), на который впервые в IX в. переводились церковные книги с греческого языка. Более того, даже написания з, ц Киев. лл. вместо жд, шт пытались объяснить принадлежностью их тому же прастарославянскому диалекту на его окраинных территориях, где во взаимодействии с другими говорами развились переходные черты.

Более внимательное изучение фонетики прастарославянского языка приводило некоторых исследователей (о них специально ниже) к убеждению, что наличие жд, шт в памятниках старославянской письменности не укладывается в системе корреляции твердых и мягких согласных, поскольку эта корреляция в прастарославянском была основана на слоговом сингармонизме, или силлабизме. Дело в том, что аффрикаты жд, шт являются особыми фонемами, появившимися и закрепившимися в языке из \bar{d}' , \bar{t}' в процессе долгого развития, как полагают, в основном после падения редуцированных. В период же господства в языке слогового сингармонизма речь не может быть об особых фонемах жд, шт, потому что противостоящий мягкий или смягченный согласный должен быть вариантом твердого, т. е. $d-\bar{d}'$, $t-\bar{t}'$. В связи с этим и возникло предположение, что на месте жд, шт в дошедших списках рукописей в прастарославянском были другие звуки, обозначавшиеся специальными буквами. В целом, во-

прос о том, что было в прастарославянском на месте праславянских $\bar{d}' < *dj$, $\bar{t}' < *tj/kt$, пока бесспорно не решен.

В данной работе делается попытка подойти к решению этой проблемы на основе данных самих памятников старославянской письменности.

В памятниках же ст.-слав. письменности старших списков на месте греч. *γένεσις*, *γέννησις* и *τόκος* находим три формы имени существительного: родство, розство, рождество. В подтверждение сказанного приведем примеры. Мф. I, 1 в Асс. читается так: кнѣгы родѣтва ѥнхѣа (л. 130а), Врач, родства, Сав. рождства, Остр. рождства, греч. *Βιβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ*; Мф. I, 18 в Асс.: Исхво же родѣтво сще бгыѣ (л. 131а), Сав. рождество, Остр. рождество, греч. *Τοῦ δὲ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γένεσις οὕτως ἦν*. Приведенные места в Мар. и Зогр. отсутствуют из-за утери листов. Л. I, 14 в Асс.: И мнози о родствѣк его възрадоуѣхъ сѧ (л. 148а), Сав. нет этого места, Остр. о рождствѣк, Зогр. и Мар., о рождствѣк греч. *καὶ πολλοὶ ἐπὶ τῇ γένεσει αὐτοῦ χαρήσονται*; И. IX, 1 в Асс.: Бѣдѣк чѣа сѣпа ѿ родѣтва (л. 246), Сав. нет этого места, Остр. отъ рождства, Зогр. отъ рѣа (не ясно: отъ родства, розства, рождства?), Мар. отъ рождства, греч. *εἶδεν ἄνθρωπον τυφλὸν ἐκ γενετῆς*; Мк. VI, 21 в Асс.: егда нродъ рождствоу своемуу. вечеръ творѣаше (л. 153а), Сав. нет, Остр. рождствоу, Зогр. рождствоу, Мар. рождствоу, греч. *ὅτε Ἡρώδης τοῖς γενεσίοις αὐτοῦ δειπνὸν ἐποίησεν*. Помимо того, Мф. XIV, 6 в Зогр.: дъни же бгыѣшю рождства ѥродова. пѣса дъшти ѥродѣдина по сѣдѣк (л. 34 об.), Мар. розства, греч. *γενεσίοις δὲ γενομένοις τοῦ Ἡρώδου ἀρχήσατο ἡ θυγάτηρ τῆς Ἡρωδιάδος ἐν τῷ μέσῳ*. В апракосы это место не входило.

Приведенными исчерпывается количество примеров в текстах евангелистов, где, как видели, в Асс. 4 раза употреблена форма родство (причем три раза в написании под титлом), лишь один раз — рождество; Сав. зафиксирована только форма рождество, Остр. — только др.-рус. форма рождество или рождество. Зогр. — три раза рождество и один раз рѣо, напоминающее написание Пражских отрывков розъо (л. I об. 10); Мар. — три раза рождество и один раз розство.

В календаре же апракосов: Асс. 10 раз находим написание родѣтво и всего два раза рождество (лл. 130а, 1476), ср. Рождество
и ѧ
стѣаго ноа прѣа (л. 1476); родѣтво стѣна гждѣа вѣа (л. 1166); прѣжде
родѣтва хѣа (л. 1296); на рѣство хѣо (158) и др.; Сав. — 9 раз рождество
и один раз родство, ср.: рождество вѣи (л. 126); прѣдѣ рождствомѣ

хѣомѣ (л. 135 об.); прѣдѣ родѣствомѣ хѣомѣ (там же) и др.; Остр. 15 раз, из них только 4 раза в полном написании рождѣство, остальные — под титлом, ср.: на рождѣство (л. 216б); по ржѣтвѣк (л. 252в); прѣк ржѣтвѣ хѣа (л. 246а); междѣж ... ржѣтвѣмѣ (л. 255б) и др.

Приведенные данные позволяют констатировать, что на написания интересующего слова, надо полагать, влиял диалект, носителем которого был переводчик или редактор-переписчик.

Полагаем, что родѣство, как и рождѣство, образовано от основы глагола *rodī-(ti)*, так же как оубинство от *ubi-(ti)*, чоунство или чоувство от *ču-(ti)* и т. п. Вероятно, форма родѣство отражает стадию произношения *dj как d', которое, как установлено, было свойственно праславянскому диалекту, легшему в основу сербохорватского и словенского языков¹. Глагольная основа слова родѣство < *rodī-ъstvo и позволяла передачу этим словом греч. *γένεσις, γέννησις*, а также *τόκος*. В. Вондрак считал, что форма рождѣство в памятниках ст.-слав. письменности употреблено вместо родѣство под влиянием рождѣнѣ, рождѣнне и т. п.²

Обратимся к данным других памятников. Син. пс. не имеет рассматриваемого слова вообще.

В Ен. ап. находим следующие примеры: Рождѣство вѣа (256; 12), греч. *γενέθλιον*; Рождѣство твоѣ вѣе дѣо (там же, 15), греч. *γέννησις*.

В Син. трб. обнаруживаем три раза рождѣство и один раз родѣство, ср.: Дѣвичьскаа сѣилѣ еси ложесна. Рождѣствомѣ своимѣ (46, 11—13), греч. *παρθενικήν ἡγίασας μήτραν τῆ τόκῳ σου*; безначальное рождѣство сѣоу своемоу ѡтѣроу (53а, 10—12), греч. *τὴν ἀναρχον γέννησιν τοῦ υἱοῦ ἀπεκάλυψε*; и по рождѣствѣк прѣкѣвѣвшѣ прѣкѣстѣк (86а, 25—26), греч. текста у Фрчека нет; вратѣрѣ вѣйти. не жзоуѣ родѣства. нѣ вѣроуѣ. и любовниѣк (10б, 8—10), греч. *ἀδελφούς γενέσθαι οὐ δεσμουμένους φύσεως ἀλλὰ πίστεως καὶ ... τρόπῳ*; тут же почти рядом: вратѣрѣ вѣйти... не озоуѣ рождѣствѣноуѣ. нѣ вѣроуѣ. и любовниѣк (10б, 13—16), греч. *ἀδελφούς γενέσθαι... οὐ δεσμουμένους φύσεως ἀλλ' ἀγάπης τρόπῳ*.

¹ Л. Э. Калнынь, Развитие корреляции твердых мягких фонем в славянских языках. М., 1961, стр. 4. Здесь же ссылка на литературу; С. В. Бернштейн, Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961, стр. 167 сл.

² W. Vondrák, Altkirchenslavische Grammatik. 2 Aufl. Berlin, 1912, стр. 316.

По всей видимости, одно из последних предложений представляет не первичный перевод. Но то, что характерно в них, это — передача *φύσεως* то словом *родства*, то *рождественноѡ*. По всей вероятности, в приведенном примере *родство* не от глагольной основы *rodī-(ti)*, а от основы имени *rod-(ъ)*, так как греч. *φύσις* обозначает 'родство по крови'. В этом случае *рождественноѡ* вероятнее всего переделано из первичного *родственноѡ*. Говоря иначе, Син. трб. различает по значению *рождество*, *τόκος*, *γέννησις* от *родство*, *φύσις*. Таким образом, в отличие от евангелий в Син. трб. *родство*, видимо, позднее образование от основы имени.

В Клоц. зафиксированы следующие формы: *рождѣство* — 4 раза, *розѣство* — три раза и *рожѣство* — один раз, в греч. им соответствуют либо *γέννησις*, либо *τόκος*. Все упомянутые слова встречаются в Слове Епифания, архиепископа Кипрского, о погребении тела господня. Слово это в Клоц. дошло до нас не полностью, целиком оно имеется в Супр., Сб. Мих. и др. Характерно, там, где в Клоц. читаются приведенные формы интересующих нас слов, в Супр. всюду находим *родѣство*, а в Сб. Мих. — *рождѣство*. В подтверждение сказанного приведем примеры:

- Супр. соугоубѣ бо родѣ'ствоу въкоупѣ ѡ породе'ствоу ѡ слыша
 Клоц. соугоубо розѣ^{жа}ство. въкоупѣ ѡ порозѣствоу. ѡ слыши
 Сб. Мих. сѡгоубо рождѣство. въкѡпѣ ѡ по рождѣствѣ. слыша
 Супр. въ рѣчи. соугоубо родѣствоу вѣшти... аггелѣ марин
 Клоц. въ рѣчи соугоубо розѣствоу вѣшти... анѣлѣ марин.
 Сб. Мих. въ рѣчи соугоуба рождѣства и вѣщи... анѣлѣ бо марин
 Супр. матери христосовѣ. родѣ'ство его благовѣствова...
 Клоц. матери хѣѣ. рожѣство его благовѣствова...
 Сб. Мих. мѣтери хѣѣ рождѣство его блѡговѣстова...
 Супр. пелены въ родѣ'ство приѣмлетѣ...
 Клоц. пелены въ рождѣство приѣмлетѣ...
 Сб. Мих. пелены въ рождѣство приѣмлетѣ...
 Супр. въ видѣленѣ въ ѡслехѣ родѣство...
 Клоц. въ витѣлѣни. въ ѣсли рождѣство...
 Сб. Мих. въ видѣлѣниѣ рождѣство въ ѡслех...
 Супр. прѣвин. пастоури. хрѣстосово благовѣствѣ'ствоуѣтъ родѣ'ство...
 Клоц. прѣвин пастыри хѣво благовѣствѣ'ствоуѣтъ рождѣство...
 Сб. Мих. прѣвин пастырни хѣво блѡговѣстоуѣтъ рождѣство...
 Супр. хѣс женамѣ въпниѡше. въ прѣвою родѣ'ство
 (451, 14—30 — 452, 1—7).

Клоц. *ѡъ женамь възъпѣше въ прѣвое рождѣство* (14а, 1—24)
Сб. Мих. *ѡъ женамь възъупаше въ прѣвое рождѣство*
(126в, 1—36 — 126г, 1—4)

Можно констатировать идентичность всех трех списков, позволяющих утверждать, что все они восходят к одному протографу. Написание Клоц. *рождѣство* — западнославянизм, который при переписке где-то в Болгарии или Македонии переделан на *-ждѣ-*, об этом ясно указывает и приписка над *рождѣство* сочетания *ждѣ* (л. 14а, 1), правда, кажется другим почерком. В Клоц. имеются и другие западнославянизмы, в том числе преобладание стяженных форм, преимущественное употребление слов на *-ѣствие*, ср.: *владѣчьствѣе, невѣждѣствѣе, нечювьствѣе, ѡждождѣствѣе, цѣсарѣствѣе* и др.

А. Вайан, исследовав Слово Епифания по разным спискам, пришел к заключению, что в Супр. это Слово «переписано с западного оригинала»³. Об этом свидетельствуют употребление *ветѣхѣи законѣ* (450, 10) вместо *ветѣхѣи закѣтъ*; *древѣе, дрѣвѣе* (460, 23, 25) вместо *дрѣвѣе*; *рѣбѣ* (449, 9) вм. *рѣбѣ*; *ѡлпѣ* (465, 11) вм. *рѣбѣ*; имена на *-ѣствие*: *пришьствѣе* (449, 1; 464, 10, 29; 467, 29), *цѣсарѣствѣе* (459, 13); прилагательного с суф. *-ѣскѣ*: *невѣскѣ* (463, 19; 465, 21; 467, 1; 470, 2, 20, 27); *ѡди* (470, 25) в других списках *скоро*⁴ и др. Помимо этого, такие архаизмы, как местоимение *ѣтѣрѣ* (452, 17; 464, 13, 25; 465, 2, 16; 468, 7), причастий *пристѣплѣ* (456, 12), *ѡставѣи* (459, 8), *испроши* (456, 10), *исплѣньша са* (457, 28), *ѡмрачѣ* (467, 6), *приложѣша са* (457, 26—27), *рождѣ са* (451, 25), *раздрѡушѣ* (448, 24); аористов *приѣтъ*, *сѣкѣтъ*, *начѣтъ*, *сѣнатѣ* и т. п.⁵, особенно простого

³ А. Вайан, *Руководство по старославянскому языку*. М., 1952, стр. 181; A. Vaillant, *L'Homelie d'Epiphane sur l'ensevelissement du Christ*. Radovi Staroslavenskog Instituta, кн. 3, Zagreb 1958, стр. 17 и сл.

⁴ A. Vaillant, *Указ. соч.*, стр. 80.

⁵ Против существующего мнения, что у проведенных форм аористов конечное *-тъ* распространилось под влиянием окончаний 3 л. настоящего времени (см. к примеру: И. В. Ягич. *Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями*. Спб., 1883, стр. 454; А. Лескин. *Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка*. Казань, 1915, стр. 255, и др.), возражал еще Ф. Ф. Фортунатов. При этом окончание *-тъ* в аористе он сравнивал с окончанием 3 л. ед. ч. прошедшего времени *-ts* прусского языка, где форма прош. вр. существовала и без этого окончания, как *daits* «он дал», при *daï*, *billats* «он сказал», при *billa* — См. Ф. Ф. Фортунатов. *Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка*. «Избранные труды», т. 2. М., 1957, стр. 208 и сл. — Г. А. Ильинский в работе «Из истории старославянского аориста» (*Известия ОРЯС*, 1900, т. V, кн. 1, стр. 191—203) установил, что формы типа *клатѣ*, *жѣтъ*, *витѣ* являются формами простого аориста и что окончание *-тъ* у них архаическое, не развившееся под влиянием формы 3 л. ед. ч. наст. вр. — В. Н. Топоров нашел, что ст.-слав. аорист *да, дастѣ* (видимо, из **датѣ*) на-

аориста в 3 л. мн. ч. въскрѣсѣ, ср. и многая тѣлеса. оумь'рѣшнихъ отъ вѣка стѣныхъ. въскрѣсѣ (471, 3—4), греч. *καὶ πολλὰ σώματα τῶν ἀπ' αἰῶνος νεκροποιημένων ἀγίων ἀνέστησαν*, в других списках: въскрѣсѣша, въскрѣсноуше, въскрѣсноутѣ⁶; фиксация только предлога ради, тогда как в других местах Супр. вместо него нередко употребляется дѣла, дѣлама, и мн. др. объяснимы, если согласиться с А. Вайаном о западнославянском оригинале Слова.

Текст Слова в Супр. переписан с глаголического оригинала, о чем свидетельствует такое чтение: хѣъ по трехъ десатехъ дѣнь. въниде въ земънѣи ѿероусалимѣ (452, 7—8), в Клоц. это же место читается: хѣъ по четырехъ десатехъ дѣнь... (л. 14а, 24—25), согласно с греч. *μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας*. Глаголическое ѡ писец Супр. воспринял по кирилловской системе чисел за цифру »3«.

Приведенные выше родъ'ство из Слова в передаче *γέννησις* и *τόκος* также следует признать пришедшими вместе с западнославянским глаголическим оригиналом. И здесь существительное родъ'ство оказывается старше форм родъство и рождѣство, находящихся в Клоц. Сказанное подкрепляет приведенное выше мнение, что первые переводчики знали и употребляли слово родъство в значении *γένεσις*, *γέννησις* и *τόκος*.

Слово родъство в указанном значении обнаруживается в отдельных списках Жития Константина. Так в гл. X читаем: Исаа во сказанъть родъство его отъ дѣвы, глаголюи сице: се дѣваа въ чрѣвѣ прѣиметь...⁷. Как видно, слово родъство здесь употреблено в авторской речи, предпосланной к последующей цитате из Ис. VII, 14. Далее: прѣжде даже не прѣиде родъство болѣзнь извѣжа и родѣ(и) мужескъ полъ.⁸ Процитированное представляет дословный перевод Ис. LXVI, 7: *πρὶν ἔλθειν τὸν πόνον ὀδίνων, ἐξέφυγεν καὶ ἔτεκεν ἄρσεν*. По этому поводу Ф. Гривец и Ф. Томшич пишут: *quae lectio in nullo*

ходит точное соответствие и в хет. *dais*, *daista*. — См. В. Н. Топоров. К вопросу об эволюции славянского и балтийского глагола. ВСЯ, 7, стр. 67—69.

Характерно, что в восточноболгарских списках памятников ст.-слав. письменности формы аориста типа *начатъ*, *приматъ*, *смыатъ* не редко заменяются формами без окончания -тъ. Поэтому употребление аориста с окончанием -тъ следует признавать за одну из архаических черт языка памятников старославянской письменности.

⁶ А. Vaillant. Указ. соч., стр. 82.

⁷ F. Grivec - F. Tomšič. *Constantinus et Methodius Thessalonicenses*. Fontes. Radovi Staroslavenskog instituta, knj. 4. Zagreb, 1960, стр. 117 и 121.

⁸ Там же.

codice integra conservata est⁹. Вероятно, что этот оригинальный и дословный перевод принадлежит автору Жития, поэтому чтение в нем родство также должно быть первичным. Кроме того, чтение приведенных цитат со словом родство согласуется с данными Асс. и Слова Елифания по Супр. списку.

В Супр. слово родство употреблено еще для передачи греч. *γέννα*, которое в евангелиях оставлено без перевода, ср.: оубонте сѧ паче мѡгѡштааго дѡмѧ и тѣло. погоубити въ ѡонѣ (Мф. X, 28 Асс., Мар., Зопр.); в Супр. эта цитата читается въ родствѣкъ огньнѣмѣмъ (175, 19—20) вместо ѡонѣ; оубонте сѧ имѡщааго власть. по оубиеніи въвѣрѣци въ ѡонѡ (Л. XII, 5 Асс., Мар., Зопр.) и др. Примеры из Супр.: (иди) въ родство огньное (6, 20); имѡши во часть оучастиѧ родства огньнааго (12, 2—4); нѣсть ино ничтоже. развѣкъ родства даеѣтъ сѧ и не сътрапѣна мѡжа.. паче родства то слово люѣкъ (375, 2—4) и др. В значении *γέννα* в Супр. один раз употреблено и слово родъ, ср. бѣтъ рода ѡгньнааго ѡ мѡжк' ѡсхѡтитѣ чловѣка (514, 3—4), греч. τῶν τῆς γέννης δειῶν. В этом значении слово родъ, а также родство и рождество появляется и в евангелиях списков XII и позднее веков¹⁰. Употребление слов родъ, родство и рождество в значении *γέννα* — явление позднее, по всей видимости, вошедшее в обиход в Восточной Болгарии, причем значение *γέννα* у этих слов появилось в результате смешения *γέννα* с *γενεά*¹¹. При этом вполне закономерно допущение, что родство в значении *γέννα* было воспринято как образование от основы существительного родъ.

Таким образом, надо полагать, что в Супр. имеется два слова родство. Первое из них древнее, как отметили, образовано от основы глагола *rodī-(ti)*, и оно употребляется для передачи значений греч. *γέννησις* и *τόκος*. Этот тип образования, ограниченный буквально единичными примерами, был праславянским и к исторической эпохе стал непродуктивным. В памятниках ст.-слав. письменности образованные по этому же типу, кроме родства, находятся еще: оубинство, чоуинство или чоуѣвство, невѣзство, невѣж-

⁹ Там же, стр. 90.

¹⁰ Срезневский, III, стб. 138; V. Jagić. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, стр. 310; K. Horálek. Evangeliaře a čtveroevangelia. Praha, 1954, стр. 68 сл.

¹¹ Miklosich, стр. 280; Срезневский, III, стб. 138; L. Sadnik und R. Aizetmüller. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955, стр. 115.

дѣйстви, невѣдѣство от не вѣдѣти, и вѣство от beg-(ti)¹²; ср.: вѣствоу са ѡша (Супр. 446, 6), греч. *εις φυγήν*; молитѣ же са . да не вѣдетѣ вѣство ваше знаѣк (Мф. XXIV, 20, Асс., Сав. и др.), *προσεύχεσθε δὲ ἵνα μὴ γένηται ἡ φυγή ὑμῶν χειμῶνος*.

Второе родство — позднее, образовавшееся от основы имени родъ так же, как мѣжство от мѣжж, цѣсарство от цѣсарь, братство от братъ и т. д. Этот тип образования имен на -ство от основ же имен был вторичным, поздним и весьма продуктивным¹³. Количество слов подобного типа образования в памятниках ст.-слав. письменности превышает 200 (по данным словаря Л. Садник и Р. Айцетмюллера. Сюда включаются имена и на -ствѣне)¹⁴.

В Супр. рядом с родъ и родство в значении *γένεσις* дважды зафиксировано и непереуведенное гевна, ср.: оугаснетѣ гевна огньна (479, 18); посылали вы въ огнь вѣчньнн. и въ геон'нѣ (467, 7—8).

В этом памятнике также дважды встречается форма рождѣство в передаче греч. *γένεσις* (см. 86, 17; 501, 16). В Хилн. лл. читается такъ п'шеницѣ гадѣше невѣдѣствомъ вѣдѣни. вѣдеиѣ (л. II Ва, 6—7), греч. *ὡς οἶτον φαρόντες, ἐξ ἀγνοίας βλαβῶμεν*. Здесь то же слово, которое в Син. пс. читается: і невѣзѣства (могѣ не помѣни) — XXIV, 7) в переводе *καὶ ἀγνοίας μου μὴ μνησθῆς*, в Клоц.: ѡ невѣдѣствѣне (4а, 35), греч. *ὦ τῆς ἀπονοίας* т. е. 'о безрассудство!'.
Наличие невѣзѣства < невѣзѣства, невѣждѣствѣне < невѣждѣствѣне с бесспорностью свидетельствует о том, что глагол в своей основе имел -i: vědi-, а дошедшая в памятниках основа вѣдѣк-, ср. дажди ємоу вѣдѣкти (Син. тр. 95а, 7); не вѣдѣкти (Клоц. 4б, 12) невѣдѣкти юствѣ (Супр. 305, 9), по-видимому, вторична. Только dĭ на западно-славянской почве могло дать z: *nevědĭ-stvo > невѣзѣство, а на болгарской почве — жд: невѣждѣство. По этой причине по своему значению и форме невѣдѣство должно быть из *nevědĭ-stvo.

¹² Происхождение формы вѣство бесспорно не выяснено, см. Miklosich, стр. 12; A. Meillet. *Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave* (2e partie). Paris, 1905, стр. 306; W. Vondrák. Указ. соч., стр. 187; P. Diels. *Altkirchenslavische Grammatik, I. Teil*. Heidelberg, 1932, стр. 123; Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование. М., 1969, стр. 91 и сл.

¹³ А. Лескин. Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка. Казань, 1915, стр. 134 сл.; А. Вайан. Указ. соч., стр. 231; А. М. Селищев. Старославянский язык, ч. II, М., 1952, стр. 73.

¹⁴ L. Sadnik und R. Aizetmüller. Указ. соч., стр. 198 и 180.

Думаем, что сюда же относится форма имперфекта *приходѣахъ*, зафиксированная в Супр., ср.: *вѣрний же мнози приходѣахъ к' нему* (568, 25), в других местах *прихождаахъ* (см. 134, 15; 205, 27—28; 476, 28—29 и др.). *Приходѣахъ* точно по типу: *виѣахъ* (Л. XXVII, 64 Зогр., Мар.); *ведѣахъ* (Л. XXIII, 32 Зогр., Мар.); *вѣлиѣахъ* (Мф. XXVII, 23 Асс., Зогр., Мар.); *грьдѣахъ* (И. IV, 30 Асс., Зогр., Мар.); *хоуѣахъ* (Мф. XXVII, 39 Асс., Зогр., Мар.) и т. д., поэтому эти формы не могут быть секундарными. Наличие *приходѣахъ* возможно при условии произношения *-d̥-*, как *d'*, т. е. *prichod'äachō* < **prichod'jäachō*.

В Праж. отр. находятся такие примеры: *свѣтидѣна: на розъсо* (I об., 9—10); *вѣдрѣкъ мѣдлитвоу пѣли налѣхъ хвалициниѣ твоѣ частъное: вѣжѣствное розъство* (там же, 13—17).

Таковы данные памятников ст.-слав. письменности о приведенных словах и их орфографических вариантах. Эти данные, если их мы правильно поняли, являются в какой-то степени подтверждением мнения, распространенного среди части славистов, о том, что в языке первых переводчиков праславянское **dj*, **tj/kt* звучали как *d̄* и *t̄* или *z'*, *k'*. Однако таких рефлексов **dj*, **tj/kt* не было на территории Моравии, в восточной Болгарии и ни на Руси. Поэтому, вполне закономерным было появление *з* и *ц* на месте **dj* и **tj* в чехоморавских памятниках письменности, что и наблюдается в Киев. лл. и Праж. отр. Относительно Болгарии имеется указание пространного жития Климента, где говорится, что Климент в течение 7 лет трудился над книгами, чтобы сделать все »обработанным на болгарском языке«¹⁵. На Руси их заменяли на *ж*, а *шт* оставляли без изменения, произнося его как *шч'*.

К сожалению, убедительные примеры на *t̄* на месте **tj/kt* до нас не дошли. Ссылаются на написание в Син. трб. *испүстѣи*, надо полагать из *испүштаѣи*, ср.: *Испүстѣи пүкстѣи дѣхъ свои* (38б, 16—17) и *Испүстѣи пүкстѣи дѣхъ твои. на распѣти* (30а, 7—8). Написание *испүстѣи* вполне закономерно и подходит под тип: *нести - носѣ, носѣи*; *ходити - ходѣ, ходѣи*; *свѣтити - свѣтѣ, свѣтѣи* и т. д., поэтому написание *испүстѣи* следует признать за отклонение от нормы, если она не представляет стяжение от *испүштаѣи*. В Клоц. имеет-

¹⁵ Н. Л. Туницкий. Материалы для истории жизни и деятельности учеников св. Кирилла и Мефодия, вып. I. Греческое пространное житие св. Климента словенского. Сергиев-Посад. 1918, стр. 121 сл.

ся такое место, где вместо *крьштеньє* читается *крьстенє*, ср.: *и снбѣиъ свѣтоу крьстькномъ и поганомъ стое крьстенє въ чьсть великъ нѣѣти* (2а, 17—19). На написанье *крьстенє* могло повлиять предыдущее *крьстькномъ*, обозначающее 'христианам', но одновременно не исключено и то, что такое начертание могло быть с самого начала. Это последнее предположение тем более не исключено, что приведенная цитата из т. н. анонимной гомилии, автором которой многие видят самого Мефодия¹⁶.

Рассмотрим вопрос в плане постановки и разработки проблемы.

Исходя из состава глаголической азбуки, Н. Дурново первый поставил под сомнение наличие в языке первых переводчиков жд < *dj, шт < *tj/kt. Основанием для этого ему послужили глаголические буквы *М*, *Ш*, из которых первой в дошедших до нас глаголических памятниках передается греч. *γ* перед гласными переднего ряда. По его мнению, было бы невероятным допущение, чтобы составители глаголицы могли изобрести особый знак для передачи указанного греческого звука в славянских переводах для весьма ограниченного круга слов, вроде *анѣлѣ*, *еванѣлїе*. В связи с этим Н. Дурново полагает, что *М* передавал южномакедонский рефлекс прасл. *dj. Глухой же парой ему могло быть *Ш*. Обеими этими буквами передавались, по его мнению, македонское *z'*, *k'*¹⁷.

К мнению Н. Дурново присоединился Н. С. Трубецкой, однако не согласившись с первым в вопросе, что *М*, *Ш* обозначались *z'*, *k'*, поскольку последние в северо-западных македонских говорах распространились поздно из сербского языка. По мнению Н. С. Трубецкого, в том македонском говоре, на который впервые

¹⁶ Fr. Grivec. Clozov-Kopitarev glagolit v slovenski književnosti in zgodovini. Razprave znanstvenega društva v Ljubljani, t. I, kn. 5. Ljubljana, 1947, стр. 348—408; A. Vaillant. Une homélie de Méthode. Revue des études slave, t. XXIII, 1947, стр. 34—47; J. Vašica. Anonymní homilie v rukopise Clozově. Časopis pro moderní filologii, ročn. XXXIII, 1949, стр. 6—9; он же: Origine cyrillométhodienne du plus ancien code slave dit »Zakon sudnyj ljudem«. Byzantinoslavica, ročn. XII, 1951, стр. 154—178; он же: Anonymní homilie rukopisu Clozova po stránce právní. Slavia, ročn. XXV, s. 2, 1956, стр. 221—223; A. Dostál. Clozianus, staroslověnský hláholský sborník tridentský a innsbrucký. Praha, 1959, стр. 127 и сл.

¹⁷ Н. Дурново. Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов. Byzantinoslavica, t. I, Praha, 1929, стр. 48 и сл.; Еще раз о происхождении старославянского языка и письма. Byzantinoslavica, III, 1931, стр. 68—78.

переводились церковные книги на месте *dj, *tj/kt звучали «мягкий спирант + мягкий взрывной», как вторая ступень развития *dj > d̄' > žd'; *tj > t̄' > s'c', в отличие от восточноболгарского, в котором *dj > ždž, *tj > šč. В связи с этим написания шч в Киев. лл. в таких словах, как *зашчѣти, очшчениѣ* Н. С. Трубецкой отказывается признавать моравизмами¹⁸.

Н. С. Трубецкой признавал, что тот язык, на который впервые переведены церковные книги, до нас не дошел. Его он и назвал прастарославянским (urkirchenslavisch). В этом прастарославянском языке на месте *dj, *tj/kt были особые звуки, которые Н. С. Трубецкой обозначал знаками *ϕ, ψ*, считая их особыми фонемами¹⁹.

По мнению К. Горалека, в старославянском, отразившем в письменности весьма архаический южнославянский говор, на месте *dj, *tj/kt могли звучать d', t', которые в Моравии заменялись з, ц, а в восточной Болгарии — жд, шт. При этом он добавляет, что сербо-хорват. рефлексy *dj, *tj/kt, произносящиеся как đ, ć, были всего более близки к древнему состоянию d', t'²⁰.

Указывая на встречающиеся написания в старославянских памятниках типа *блшѣтѣти, поушѣтъ, рождѣ, несѣштю, междю* и т. п. Горалек приходит к выводу, что такие начертания могут быть оправданы при условии, если в текстах первичных переводов на месте *dj, *tj/kt произносились d', t', потому что только после них или вообще после мягких согласных писались *Δ, Ω, Ϙ* обозначающие звуки [ä], [ǣ] [ü].

К. Горалек согласен с предыдущими авторами в том, что ст.-слав. d', t' обозначались на письме буквами *М, Ѱ*²¹. Такого же мнения придерживаются А. Достал, В. Ф. Мареш, В. Ткадлчик, М. Павлович и др.²².

¹⁸ N. Trubetzkoy. Die altkirchenslavische Vertretung urslav. *tj, *dj. Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. XIII, 1/2, Leipzig, 1936, стр. 88 и сл.

¹⁹ N. S. Trubetzkoy. Altkirchenslavische Grammatik. Schrift- Laut- und Formensystem. Graz-Wien-Köln. 1968, стр. 78 и сл.

²⁰ K. Horálek. Uvod do studia slovanských jazyků, Praha, 1962, стр. 106, 146 сл., а также: K. Horálek, J. Kurz, A. Dostál. Zaklady staroslověštiny. Praha, 1961, стр. 50 сл.

²¹ K. Horálek, J. Kurz, A. Dostál. Указ. соч., стр. 27

²² A. Dostál. Staroslověnský jazyk jeho strukturná charakteristika a lokální typy. Československé přednášky pro V. Mezinárodní sjezd slavistů. Praha, 1963, стр. 11 сл.; V. F. Mareš. Vznik slovanského fonologického

Остановимся на приведенных доводах. Буква **М**, если исходить из более старших начертаний, сильно напоминает глаголическую **Ѡ**, но перевернутой налево, при этом нижняя петля оставлена не замкнутой²³. Чисто с графической точки зрения, а также ее места в азбуке после **Ѣ** перед **Ѡ** букву **М** следует признать за [г], чем-то отличающимся от того же звука славянских слов. Таким звуком и был греч. **γ**, который в отличие от славянского [г] произносился перед гласными переднего ряда, тогда как славянский [г] перед ними заменялся ж, дз', з, не говоря уже о том, что артикуляция греч. **γ** могла отличаться от славянского [г]. Поскольку **М** пишется только в словах греческого происхождения перед **е** и **и**, то едва ли можно сомневаться в том, что **М** передавался именно греч. **γ**. Греческих слов с **γ** перед **е** и **и** в церковных книгах оказалось не мало, лишь в апракосе их насчитывается не менее двух десятков, из которых некоторые встречаются часто, ср. **анѣлѣ**, **арханѣлѣ**, **еванѣлїе**, **ѣнупетѣ** или **ѣнупетѣ**, **иѣионѣ**, **ѣона**, **ѣнисадетскѣ**, **ѣрѣсинскѣ**, **ѣрдѣсимани**, **ѣнадѣ** (собств. имя), **ѣофрїи**, **лѣионѣ**, **лѣвїи**, **лѣвїитѣ**, **параскевїи**, **сѣрїи**, **скинопїи** и др. Если в этих и других подобных словах писалось **Ѡ**, то славяне по привычке стали бы читать их: **анѣлѣ**, **еванѣлїе**, **иѣионѣ** и т. д. С этой точки зрения было разумно в греческих словах **γ** перед **е** и **и** передавать особой буквой.

Могут возразить, указав на то, что ведь само название буквы **М** «дєрвь» свидетельствует о возможности передачи ею и звука **d'**. Если же в языке первичных переводов на месте ***dj** звучало **d'** или **d'z'**, то обозначать этот звук особым знаком не было никакой необходимости, потому что несомненно он воспринимался как мягкий вариант к **d**. По этой причине невозможно принять мнение Н. С. Трубецкого, утверждающего, что в первичных перево-

systemu a jeho vývoj do konce období slovanské jazykové jednoty. Slavia, 1956, roč. XXV, seš. 4, str. 471 сл. Он же. Древнеславянский литературный язык в Великоморавском государстве. — ВЯ, 1961, № 2, стр. 12, сл.; V. Tkadlčík. Dvě reformy hláskového písemnictví. Slavia, 1963, roč. XXXII, seš. 3, str. 34 сл.; M. Pavlović. Znak **М** i njegove glasovne vrednosti. Slovo, 6—8. Zagreb, 1957, стр. 278 сл.

²³ Что глаголические буквы состоят из т. н. прямых и обратных написаний, не подлежит сомнению, ср. **Ѡ** и **Ѡ**, **Ѡ** и **Ѡ**, **Ѡ** и **Ѡ**, или они представляют слегка видоизмененную форму, ср. **Ѡ** и **Ѡ**, **Ѡ** и **Ѡ**. **Ѡ** и **Ѡ** и т. п. Об этом писала М. И. Прпвалова в статье: Об источниках глаголицы. Ученые записки ЛГУ, № 267, выпуск 52, Л., 1960, стр. 17 и сл. Жаль только, что статья написана без учета палеографии глаголицы и соответствующей литературы.

дах буквой **М** передавали как греч. γ , так и славянское $\dot{z}'d$ ²⁴. Невероятно, чтобы одной буквой обозначалось два совершенно различных звука. Кроме того, утверждение Н. С. Трубецкого, что *dj сначала звучал как d', который действительно мог бы дать «мягкий спирант + мягкий взрывной» спорно и вызвало возражения²⁵.

Однако название «дєрвь» остается. Название букв глаголицы установилось в Моравии, на что с бесспорностью указывает буква для в. В том южнославянском диалекте, на который впервые переводились церковные книги, не было слова **букъы**, вместо него в самых различных значениях употреблялось другое слово **книгы**²⁶, которое безраздельно и господствует в апракосах. Лишь в комплекторных частях тетра, несомненно переведенных уже в Моравии, изредка начинает употребляться и слово **букъы**, введенное несомненно в Моравии как туземное слово. Само распространение слова **буку** из германских языков, по всей видимости, идет через славян, соседивших с немцами.

Допустимо, что в Моравии **анѣлѣ**, **еванѣлїе** произносились как **аньд'ель**, **еваньд'елие**, поскольку эти слова заимствованы из рето-романских наречий, так же как и в сербо-хорв. и венгерском языках. По указанной причине и поныне в чеш. **anděl**, сербо-хорв. **anđeo**, **jevanđelje**, венгер. **angyal**, **evangelium**²⁷. Надо полагать, что в Моравии эти не редко встречающиеся в церковных книгах два слова произносились с d', отсюда и понятно название **М** «дєрвь». Но этот факт не свидетельствует о том, что первоначально ею обозначалась d'.

По своему начертанию глаголич. **Ѣ** лигатура, состоящая из глаголических **ш** и **ч**. В этом легко убедиться; поскольку начертания нижней части **Ѣ** и **Ѥ** точно совпадают по форме во всех рукописях, где эти буквы употребляются. Является совсем необъяснимым, почему тогда в Киев. лл. не обозначали **шч** этой буквой; почему в Зогр. и Клоц. сб. восточноболгарское

²⁴ N. Trubetzkoy. Die altkirchenslavische Vertretung..., стр. 94—95.

²⁵ Изложение вопроса см. Л. Э. Калнынь. Указ. соч., стр. 3 и сл.

²⁶ А. С. Львов. Очерки по лексике памятников старославянской письменности, М., 1966, стр. 153 сл.

²⁷ О. Ашбот. Несколько замечаний на сочинение В. И. Ягича об истории происхождения церк.-сл. языка. — Известия ОРЯС, 1912, т. VII, кн. 4, стр. 266 сл.

št < s'č также отказались обозначать этой же буквой, а всюду выдержанно писали шт. Употребление Ѡ и ШП вперемежку в Мар., Син. пс., Клоц. возможно истолковать только так: первая буква включена поздно в глаголический алфавит, поэтому, хотя ею и вытесняли более раннее восточноболгарское написание ШП, но окончательно почти ни в одной из рукописей старшего списка она не стала безраздельно господствующей, даже в Син. трб., правда, редко, но встречаются написания ШП.

Все сказанное вместе с другими доводами свидетельствует о том, что в первоначальной глаголице буквы Ѡ (ѡ) не было²⁸.

Словом, доводы в пользу того, что буквами М и Ѡ передавали южномакедонские рефлексy *dj, *tj/kt несостоятельны. Если эти рефлексy были уже, так сказать, устоявшимися аффрикатами, то совсем непонятно, почему же для обозначения их в глаголице отсутствуют особые буквы. Ведь аффриката $\overline{d'z'}$ обозначалась же особой буквой Ѡ!

Только с указанной точки зрения следует допускать, что на месте праславянских $\overline{d'}$ < *dj, $\overline{t'}$ < *tj/kt в языке первых переводчиков, видимо, не звучали особые аффрикаты.

В том южнославянском архаическом диалекте, на который впервые переводились церковные книги и для которого была составлена славянская азбука, названная позже глаголицей, твердость и мягкость согласных была обозначается позиционно. Глаголическая азбука поэтому и составлена с расчетом на то, чтобы мягкость согласного перед гласными заднего ряда обозначать особыми буквами. По этой причине в глаголице находятся Ч [a] и Д [ä], Ж [u] и Р [ü], Ж [o] и С [ö], Ѡ [ъ] и ѡ [ь]. Все написания типа: надеждѣ, плаштѣницѣ, междю, оштютити, одеждѣ, піштѣ и т. п. — по указанной причине следует признать более старыми, или хронологически более ранними в сравнении с поздними написаниями -жда, -шта, -ждоу, -штоу, -ждѣ, -штѣ. Последние написания характерны для памятников восточноболгарской редакции, поэтому, например, они являются единственными в таком памятнике, как Супр. Единственный памятник, в котором выдержано обозначение мягкости и твердости согласного

²⁸ J. V a j s. Rukověť hláholské paleografie. Praha, 1932, стр. 18, сноска; стр. 95.

путались даже редуцированные звуки. Таким образом, невольно отразились особенности языка переписчика в написаниях папежа, нашъ, грьдѣца, въсѣхъ. Наличие таких написаний в Праж. отр. свѣтѣльнѣ (I, 1), свѣтѣдѣна (Іоб, 9—10), розъство (Іоб, 17), творѣца (Іоб, 18); насѣицьшаго (Іоб, 17), крижънѣмъ (Іоб, 10—11) и т. п. свидетельствует о том, что начертание -жа вм. -жѣ, -шъ вм. -шѣ, -ца вм. -цѣ, въс - вм. въс — могли появиться и на чехоморавской почве. А этот факт показателен в том отношении, что обозначение в Киев. лл. твердости и мягкости согласных, по всей вероятности, не является местной диалектной чертой Чехоморавии, а представляет особенность языка первых переводчиков.

Такие написания в Киев. лл., как: дазь (3а, 10; 4а, 12 и др.), пица (4б, 4); обѣцѣнѣ (4б, 23), зашчѣти (7б, 23)) и т. п. едва ли могли появиться из »первичных« даждь, пишьа, обѣштѣнѣ, заштѣти. Указанные написания в Киев. лл. могли присутствовать с самого начала. Невольно возникает вопрос: каким образом эти явные местные диалектные черты оказались в Киев. лл. и почему они отсутствуют как норма в евангелиях, апостоле и псалтыри? Ответом на вопрос может быть одно утверждение: в Чехоморавии прастарославянский язык приспособляли к местной чехоморавской речи. Этим же объясняется наличие местных чехоморавских черт языка так же в морфологии и лексике Киев. лл.³⁰.

Представляет большой интерес, как, например, отразилось первичное обозначение твердости и мягкости согласных в рукописях, носящих явные черты древнеболгарской редакции. В этих памятниках лишь спорадически встречаются написания шѣ, жѣ, чѣ, цѣ; шю, жү, чю, цю и т. д.³¹. В вопросе о том, какими были шт, жд — твердыми или мягкими, мнения расходятся. Так А. Лескин считает, что шт, жд = š't', ž'd'³². Этому мнению придерживается и А. М. Селищев³³, наоборот, С. М. Кульбакин писал: »Первона-

³⁰ В. Ф. Мареш. Древнеславянский литературный язык в Великоморавском государстве. ВЯ, 1961, № 2, стр. 16—22.

³¹ Н. Ван-Вейк. История старославянского языка, М., 1957, § 22, стр. 128—134; § 27, стр. 182—190. Перевод с немецкого: Geschichte der altkirchenslavischen Sprache von N. Van-Wijk. Berlin und Leipzig, 1931; P. Diels. Указ. соч., § 55, стр. 141—146.

³² А. Лескин. Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка. Казань, 1915, § 35, стр. 79; он же: Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache. 6. Aufl. Heidelberg, 1922, стр. 57 сл.

³³ А. М. Селищев. Старославянский язык, ч. I. М., 1951, § 297, стр. 319 сл.

чально смягченные (в силу своего происхождения) группы шт, жд в болгарских говорах XI в. отвердевали»³⁴. Этого же мнения придерживаются П. Дильс³⁵, А. Вайан³⁶ и др. Ж. Леписье, на наш взгляд, недостаточно убедительно пытается отрицать факт отвердевания шт, жд, ш, ж и других согласных в старославянском³⁷.

Поэтому необходимо вернуться к этому вопросу еще раз. Желательно рассмотреть его на конкретных данных. В связи с этим обратимся к Асс., являющемуся типичным во многих отношениях. В этой рукописи обнаруживается следующее: после шт имеется три случая написания ꙗ и до 220 случаев — а; в 11 примерах находим написание - шю и 40 - шюу или - штоу; 38 раз обнаруживается - шъ и 32 раза - шь; 27 раз написано - штъ или - шъ и ни одного случая написания - штъ или - шь. После жд из *dj не находим написания ꙗ, а обнаруживается только а, зафиксированное 37 раз; 7 раз находим написани - ю в слове *междю* и 4 раза - оу в том же слове; написание ѡ после жд наблюдается 6 раз, а написание ѣ — 3 раза; 21 раз находим написание ѣ после жд и ни одного раза ѡ.

Здесь, как видно из приведенных данных, совершенно иная система, свидетельствующая скорее всего о том, что шт и жд в Асс. — твердые аффрикаты. Но остановимся на этих данных. ꙗ после шт находим в слове *плаштꙗница* (л. 11г), *плащꙗница* (111а), на л. 11г читается с -а: *плащаница*. Последнее слово с написанием -ща фигурирует также в Мар., Син. трб., Супр. Кроме того, написание - штꙗ находим в слове *ищꙗте* ((36г, 69б и др.).

Плаштꙗница-образование типа *гъщꙗница* (Син. пс. CIV, 34), *вагꙗница* (Супр. 7, 2; 369, 11; 435, 2), *стыкаꙗница* (Мк. VII, 4; Л. XI, 39 Зопр.; Супр. 243,4; 391,9; 408,11) и т. п. Не ясно, каким образом в слове *плаштꙗница* появилось шт, так как трудно предполагать,

³⁴ С. М. Кульбакин. Грамматика церковно-словенского языка по древнейшим памятникам. Энциклопедия славянской филологии, вып. 10. Пг., 1915, стр. 49.

³⁵ P. Diels. Указ. соч., § 55, стр. 141 сл.

³⁶ А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, § 36, стр. 75. Перевод с французского: A. Vaillant. Manuel du vieux slave. Paris, 1948; изд. 2, Paris 1964, стр. 60 и сл.

³⁷ J. Lepissier. Об отвердении согласных в старославянском языке. »VI. Mezinárodní sjezd slavistů v Praze 1968. Resumé přednášek, příspěvků a sdělení«. Praha, 1968, стр. 6; он же: Du durcissement des consonnes en vieux slave. VIe congrès international des slavistes Prague 7—13 août 1968. Communications de la delegation française et de la delegation suisse. Paris, 1968, стр. 67—74.

чтобы в образовании слова участвовал *j*. Высказанное нами предположение, что плаштѣница образовано от имени плаштѣ³⁸, думаем, ошибочно, поскольку плаштѣ в памятниках зафиксировано только в значении *χλαμύς* (см. Супр. 484, 21), а словом же плаштѣница переведено греч. *σιδάριον*. Поэтому-то интересующее слово могло быть образовано от **polt-ĕn-* или **polst-ĕn-* в значении 'холст', 'льняная ткань'. Таким образом, следовало бы ожидать написание или платѣница, или пластѣница, ср. рус. *полотенце* и *полстяница*. По-видимому, написание -шт- в этом слове произошло по какой-то аналогии. Говоря иначе, нет фонетических оснований для написания -шт- в слове плаштѣница. Иштѣ (36г) форма повелительного наклонения образовано от основы иск-, ср. *искѣтъ* (75б). В Асс. ск перед *ѣ* и *и* смягчается в ст, ср.: при мори галиейстѣкъ (Мф. VI, 18, л. 35б); въ кана галиейстѣки (И. II, 11, л. 8б); въ градѣк неорусалинѣстѣк (Л. XXIV, 49, л. 28г); въ нерданѣстѣки рѣцѣк (Мф. III, 6, л. 137а), но: въ... странѣ нерданѣскѣ (Л. III, 3, л. 138а); въ же параскѣвѣни пастѣк (И. XIX, 14, л. 117б); старци людѣсти (Мф. XXVII, 1, л. 92б) и др. По поводу смягчения *sk > st'* Ягич писал, что »ст господствует в македонско-болгарских памятниках«³⁹, и он склонен был считать его вторичным. Такого же мнения придерживаются А. Маргулиес и П. Дильс⁴⁰. Думаем, что в этом вопросе более прав С. Б. Бернштейн⁴¹, признающий, что *sk > st'* появилось в отдельных праславянских диалектах наравне с *sk > sc'*. Это тем более вероятно, что в Асс. и *sch* переходит *st'*, ср. приведенное выше *пастѣк*. Кроме того, в Супр. зафиксирован переход *zg > zd'* ср. и *скръжѣташе зѣбѣ на нь. яко левѣ въ драздѣк трашта звѣрь* (12, 7—9). Поэтому не исключено, что в протографе Асс. также *sk > st'*, а в Киев. лл. с самого начала было написание *невѣсѣцѣки* (3б, 24).

Как бы то ни было, но **isk-ĕ-te* должно было звучать: **истѣте* или **исцѣте*, однако мы находим только *иштѣте*. По-видимому, здесь оказала влияние основа 2 и 3 лица ед. ч. настоящего времени *išt'*- из **iskj-*, которая в результате подравнивания стало употребляться и в 1 л. ед. ч. *иштѣ* < **ist'ŏ* на ряду с *искѣ*.

³⁸ А. С. Львов. Указ. соч., стр. 211

³⁹ И. В. Ягич. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. СПб., 1883, стр. 436.

⁴⁰ A. Margulies. Der altkirchenslavische Codex Suprasliensis. Heidelberg, 1927, стр. 64 сл.; P. Diels. Указ. соч., стр. 137.

⁴¹ С. Б. Бернштейн. Указ. соч. стр. 204.

В болгарских списках памятников ст.-слав. письменности, в том числе и в Асс. после шт преобладает написание ч, ср. в Асс.: благовѣщаѣ (133а), въ ризахъ вѣщащахъ (154б), вѣщааго (54г), възвръштаахъ сѧ (105в), вѣнѣштати (44б), ѡзѣци вѣспещат (28а), гѣнѣща (3б), гнѣдѣщаа (100а), жѣдѣща (72г), зовѣща (4а), идѣща (31б), крѣпѣѣ (79а), лежѣща (39б), недомыслишати (154б), отъвѣщавати (121а), отъпоуштати (39в), очищаѣтъ сѧ (193а), прѣщааше (105а), радощами (144б), свѣщааша сѧ (26б) и мн. др.

Написание вѣщащахъ вместо ожидаемого вѣщастѣхъ или вѣштѣштѣхъ; вѣспещат вм. вѣспещѣтъ или вѣспештѣтъ; недомыслишати вм. недомыслишѣти или недомыслиштѣти и т. п. — явные свидетельства отражения на письме твердого произношения шт, ибо только при условиях отвердевания s't'ä или š't'ä могло появиться šta, которое, как могли убедиться, выдержанно отразилось в написании -шта, -ща в Асс.

Как отметили выше, в Асс. преобладает написание -щю (40 раз) над написанием -щю (11 раз), т. е. первое начертание в 4 раза превышает второе. Приведем некоторые примеры: гѣщю (58а, 151б), гѣщю (61а, 90в), гнѣдѣщю (58в), на -щю здесь примеров нет; дѣхѣщю (11а), идѣщю (54в), -щю (59в); иищюмоу (53б, 75а), щюмоу (69а); иищюу (44б, 122а и др., всего 6 примеров); ошютиша (49г), -штоу (84г, 128а); сѣходѣщю (12в), сѣщю (14г), -штоу (54в, 70б, 157а); во всех остальных примерах только -штоу, ср.: владѣщюу (132б), възлежѣщюу (38а, 78б, 87в), вѣроуѣщюмоу (77г), моудѣштоу (85г), нищюоумоу (55а), обладаѣщюу (138а), послѣдоущюмоу (54г), сънништоу (57в) и проч.

Все эти примеры проказывают замену написания щю на -щю. Первое написание, восходящее к особенностям орфографии первых переводчиков, и отражает произношение t'ü или š't'ü. Лишь отвердение š't' могло дать štu. Написание на -штю [s't'ü], вероятнее всего, появилось из [t'ü] -тю при замене t' на š't'. Трудно ожидать, чтобы в языке, в котором твердые и мягкие согласные являлись только позиционными, могла появиться особая фонема š't' вм. t'.

Примеры на написания ѣ и ѣ после шт: възвръщѣше (35а, 63в), -щѣ - (54г, 155а); гнѣдѣщѣ (91в, 139б), -щѣ (114а), лежѣштѣ (133а, б; 155б, 157а), -щѣ (7г); нощѣ (50в, 60б, 67а, 133а, 142а), -щѣ (24а, 24б, 89в, 156б); овръщѣ (7 примеров: 4а, 31б, 39а, 128а, 129а, 156а),

-штѣ (54г, 119б); сѣдѣши (76б), -щѣ (38а, 52б, 136а); в остальных либо только -штѣ, либо только -штѣ: блѣши (89б), козышть (72а), насѣщны (73г), облещи (3г), пещи (81б, 121б), свѣщникѣ (55г, 119а), пасѣши (65г) и др.; въпрашащѣ (136а), гробишть (38б), запѣшть (75в), оръщѣ (65г), отпушть (41г), съкровишть (74б), тысѣщѣ (22б, 41б, 100б, 153а), ѣдѣщѣ (76в) и др.

Приведенные написания, видимо, свидетельствуют о неразличении в речи писца или писцов редуцированных переднего и заднего рядов (об этом см. еще ниже).

В Асс. встречаются только такие написания: възвращтъ (59в), възшиштѣтъ (62г), вымѣтащѣ (67г), иштѣ (9г, 36г, 122а), лежѣщѣ (36а), мьштѣ (67а), пишѣ (85б), пишѣ сѣ (67б), и мн. др., но ни одного примера, где бы встретилось написание -штѣ или -щѣ.

Также обнаруживаем только написание -ждѣ и ни разу -ждѣ, ср.: граждѣне (68б), исхѣждаше (123б, 137а, б, 150б), моуждаше (148б), нѣждаше (3в), въ одеждахѣ (67в, 123а), оуждаше (34г), охѣждаше (14а, 142а), троуждашть сѣ (36г) и др.

О существовании написания -ждѣ свидетельствуют такие примеры, как: хѣждѣше (И. XXI, 18 Зогр.), въздеждѣте (Син. пс. СXXXIII, 2), надеждѣ (Син. трб. 79б, 17) и др. В первичных текстах указанных памятников, вероятнее, было хѣждѣше (ср. приходѣхѣ из Супр., приведенное выше), въздеждѣте рѣкы, надеждѣ. При переписывании в Болгарии к d' прибавили ж, поэтому и получились хѣждѣше, въздеждѣте, надеждѣ. Поскольку это написание не отражало живую речь, то оно быстро было пределано на написание -ждѣ.

Слово *между* 7 раз написано так (14а; 20б, 33а, 55в, 77а, 92вг, 97б) и 4 раза -ждѣ (13в, 115б, 136б, 137б).

Примеры на написание ѣ и ѣ: виждѣ (4в), -ждѣ (7в, 36а, 81а, а); даждѣ (144а), -ждѣ (19б, в, 25б, 42г, 44в, 64а, 69а, 73г, 79а); деждѣ (35г), дьждѣ (35г); рождѣство (147б), -ждѣ - (153а); рождѣшю (133б), не рождѣше (47г), оуждыши (153), в остальных ждѣ: вельбѣждѣ (137а), вождѣ (134а), ворѣждѣ (50а), заблѣждѣшаго (33а, а), повѣждѣ (36а, 48в, 82г, 156а), продаждѣ (45г, 64в), троуждѣ сѣ (19а, 50в), хѣждѣшю (147б), ѣждѣ (20б, 60б).

Написания -ждѣ, как видно, единичны, и, по всей видимости, представляют как реликты, не замененные на -ждѣ по невнимательности писца.

Как сказано было выше, в Асс. имеются только написания -ждѣ, ср. вждѣ (7б, 19в, 24г), възвѣждѣ (80а), въсхѣждѣ (156а), жѣждѣ (19в, 113в), зждѣштѣн (47а), одеждѣ (12а), обждѣ (144а), приждѣ (14в, 19в) и др.

Приведенные данные позволяют констатировать:

1. Шт, жд в Асс., по всей видимости, были твердыми аффрикатами, являющимися самостоятельными фонемами.
2. Написание после этих аффрикат буквы ю может свидетельствовать только о том, что эта буква в ряде случаев не заменена -оу по невнимательности писцов⁴².
3. В употреблении ѣ и ѣ, как это видно из приведенных примеров, невозможно установить какой-либо обоснованной системы. Как показывают Лл. Унд., Ен. ап. и Мак. л. в восточной Болгарии был только один редуцированный. То же, надо полагать, наблюдалось и в языке писцов Асс., но они, переписывая порою тщательно копировали написания ѣ.

О неразличении ѣ и ѣ писцами Асс. красноречиво свидетельствует, в частности, написание только къ - в словах кѣнигы, кѣнижъникъ (исключение только в одном примере кѣнигы (24а), кѣнижъ, а также кѣде (4а, б), къ (немѣу, мнѣ и др.: 68а, 9б, 15в, 57а и т. д.); чѣкъ (14в, 40г, 55а, 59а и др.), праздѣникъ (15г, 16а и др.), вогъ (55а), дроугъ дроуга (14б, 48г, 6в и др.), много (26г), изгъна (6а, 25г, 27а и др.), дѣкъ (29г) и проч. Ср. еще: тѣ час (3г), тѣкмо (5в, 34а), азъ (13г, 16в, 17б, 24б и мн. др.), зѣла (8в), цѣкъ вѣс (14г), слѣкъ вѣ (25а), сътъникъ (37в, 54б) и т. д.

⁴² Написания *στ, σδ* в греческих топонимах славянского происхождения периода с VI по XV вв. М. Фасмер интерпретирует как шт, жд. Так, *Ῥακίστιανη* — *Rakyštane, точнее, видимо, — *Rakystēne (поскольку сам автор написания *ια* понимает как передачу *ě* [ä]; *κορυστιανη* — *koryštane, по-видимому *koryštēne или даже *korystiāne; *Ῥαδοβιζιδι* — *Radovižď; *Γραῶδανι* — *graždane, не исключено и *graždani*; *Μεῶδανι* — *Meždane, *Πεστᾶ* — *peštъ, надо думать, не *peštъ а Pešta или *Pestъ; *Πεστιανη*, надо полагать, *Peštēne 'пещеряне' от пѣшь, ср. вѣ же пѣць и камень належаще на ней (И. XI, 38 Асс. 81б), греч. *ἦν δὲ σπήλαιον καὶ χίθος ἐπέκειτο ἐν αὐτῷ*; *Ῥακίστα* — *Rakyšta и др. См. М. Vasmеr. Die Slaven in Griechenland. »Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse«. N 12. Berlin, 1941, стр. 46 сл., 296 сл.

Приведенные М. Фасмером примеры совпадают с данными Асс., среди них отсутствует написание *σδια* = *ždě* [žď'ä], а после *στ* в более древних примерах находим написание *ια* = *š't'ě* [š't'ä], а более поздних - а, *σга* = *šta*.

Таким образом, твердость жд, шт подтверждается и приведенной греческой передачей их.

Рассмотрим еще употребление **ѣ** - **а**, **ь** - **ъ**, **ю** - **оу** и **ѣж** - **ж** после **ш**, **ж**, **ц**, **ч**.

В Асс. после **ш** более 200 раз употреблена буква **а**, притом ни одного раза — **ѣ**. Приведем несколько примеров: **вольша**, -**ша** (4г, 29г, 49б, 93в); **въвъша** (10 раз в разных формах: 8а, 11а, 41а и др.); **ваша** (12 раз: 28а, 52а, 60в, 61б и др.); **видѣвъша** и (136б); **възношааше сѧ** (28г); **въпрашааше**, -**хъ**, -**аеть** и др., 19 примеров: 12в, 24г, 53г, 78а,б и др.); **въставъша** (3г, 154а); **гѣшааетъ** (22г, 80г, 88г, 109г); **давѣшааго** (39в), **дѣша** (26г, 89г, 144б); **завѣждѣшааго** (33а), **заматорѣвъша** (148а); **искоушааь**, -**ѣща** (22а, 43в, 46б, 49а, 58г, 64б); **слѣшати** (более 60 примеров: 22в, 54б, 69а, 70г, 83а и др.); **оутѣшааетъ** (55б, 139а) и проч.

После **ш** 40 раз употреблено **ь** и 31 - **ъ**, ср.: **вашь** (5 примеров: 20г, 34а, 36г, 38а, 42в), **вашъ** (12 примеров: 21г, 22в, 47в, 61б, 69в и др.); **въшынѣаго** (4 примера: 14г, 17г, 110а, 145а), **въшынѣаго** (два примера: 52а, 145б); **горушынѣ** (43б); **горушынѣ** (62б, 65г); **гурѣшынѣ**, -**никъ** (11 примеров: 25в, 38а, б, 51г, 66в и др.), **гурѣшынѣ**, -**никъ** (6 примеров: 52а, а, б, 76г, 119б и др.); **нашь** (4 примера: 18в, 32б, 54в, 73г), **нашь** (21в, 73в, 80а); **пришла** -**ли** (17а, 51а, 80б), **пришла** (17г); **оумеръшь** (118б), -**шь** (106а). Следующие примеры только с **ь**: **въкоушь** (108г), **възглашь** (55б), **домашнынѣ** (124а), **кошыннѣ** (41б, в), **ношьше** (116г), **ошьли** (19а), **послоушьствова** (66г), **поспѣшьствоуѣщю** (154б), только с **ъ**: **врашъна** (19а, 41а); **пристрашънамъ** (154б), **ѣдошь** (41в).

И в приведенных примерах невозможно установить принципы употребления **ь** и **ъ**, поэтому сделанный выше вывод »3« закономерен и здесь.

Написание -**шю** встретилось 21 раз, а -**шоу** — 30 раз, ср. примеры: **въвъшю** (42а, 87в, 156б), -**шоу** (87а, 88б, 92а, 110г, 144а, 155а); **шедъшю** (4б), -**шоу** (59г), **въшедъшоу** (37в, 78а, 148а), **ишедъшоу** (56б, 91г); **пришедшю** (66а) - **шоу** (38б, 61в), **съшедъшю** (36а), т. е. — **шедъшю** 3 раза, -**шедъшоу** 8 раз; **рекъшю** (101а) - **шоу** (75в); **шюи** (72а, в, 79а, 104г, 109а), сюда же **шюица** (73б); **шюи** (79а, 104б). В следующих примерах только -**шю**: **вълѣкъшю** (37б), **въсѣкъшю** (12а), **наченъшю** (44б), **приблнжъшю сѧ** (65в), **приключъшю** (152б), **рождъшю** (133б), **слѣшавъшю** (4б), **шюна** (71в), а в последующих — только -**шоу**: **въпадшоумоу** (59в), **доставшоу** (7г), **иждившоу** (69г), **муркъшоу** (105б), **пославшоумоу** (9а, б, 96в), **събравшоу** (122а), **сътворишоумоу** (27в), **тѣкнѣвъшоу** (61в), **оумершоу** (135а), **оумѣшлъшоу** (131а), **хорждъшоу** (147б).

Все написания - шю , думаем, восходят к первичному тексту, а - шоу являются заменами первых в Болгарии. Эти замены позволяют думать о том, что звук ш в болгарском языке был твердым. Другими причинами едва ли возможно объяснить замену - шю на - шоу .

Высказанную мысль подкрепляет и употребление после ш только ж, встретившееся 34 раза, ср.: *вольшж* (60а), *въпрошж* (53б), *въскрѣшж* (13б, в, г, 14а), *дѣшж* (19 раз: 23а, 26г, 34б, б, 39г, г, 53в, 60б, 75а, г, г, 79б, 92г, г, 95б, 114а, б, 134а, а); *ишедѣшж* (57г, 128г), *прошж* (153а), *распашж* (3б), *сѣврѣшж* (20б), *слѣшж* (9в, г), *сѣтворшж* (128а), *юношж* (12а).

После ж, так же как и после ш, в Асс. выдержанно пишется а, ср.: *вѣжати* (137а, 12б, 56г, 91а) *възлежаахж* (38а, 88г), *вълажааше* (14в), *въсесѣжагаемѣних* (116а), - тут а на месте ожидаемого е (ср. *огнеиъ жегомѣ* (37а), *жешти* (Супр. 5, 11), *въсежегоми* (Супр. 91, 24—25)⁴³, *дрѣжасте* (3а), *жалостъ* (6а), *лежаше* (14б, 51в, 55а), *лѣжа* (91б, б), *лѣжаѣ* (115б), *можаахж* (9 примеров: 27в, 81б и др.), *мрѣжа* (157а), *множаншж* (41в, 119б, 158б), *мѣжа* (7 примеров: 19в, 131а и др.), *належаше* (81б), *одрѣжааше* (50г), *осажате* (28а) из * *осажѣте*; *погрѣжати сѣ* (50г), *подражаахж* (65а), и др., всего 68 примеров.

Написания *въсесѣжагаемѣних*, *множае* (119б), *осажате* и т. п. — явное свидетельство того, что звук ж - твердый, поэтому после него ä (ѣ) стало произноситься как а (а).

Несмотря на это после ж преобладает написание ѣ (больше 100 примеров), ср.: *ближняѣиѣ* (41а, 75б), *възложъ* (59а, г), *възможнѣо* (43в, 64г, 77г и др., всего 7 примеров), *длѣжнѣи*, *длѣжнѣикѣ* (44б, 66а, 73г и др.), *жѣзла* (57б), *жѣнешѣ* (68г, 86в и др.), *зажѣже* (47г), *кожѣдо* (44а), *кожѣдо* (77в, 93в), *кѣнѣжнѣикѣ* (37б, 39б, 67в, и др., 20 примеров, причем во всех пишется кѣн-), *кѣнѣжѣ* (39а), *ложѣ* (21а, в), *множѣство* (14а, 123б, 133а и др.), лишь один пример с написанием *множѣство* (50в), *мѣжѣ* (12в, 19в, 22б и др., всего 16 примеров) и один пример с написанием *мѣжѣ* (50г), *недѣжѣнѣи* (14в, 41а и др.), *ножѣ* (90г, 100б, 6 примеров), *пѣнѣжѣнѣикѣ* (6а, 68г), *скрѣжѣтъ* (85в), *скрѣжѣтъ* (48а, 87а), написания *скрѣжѣтъ* и *скрѣжѣтъ* указывают на неразличение писцом ѣ и ѣ), *трѣжѣнѣикѣ* (86г) и др.

По-видимому, во многих случаях писец тут точнее копировал рукопись, с которой сделан список, дошедший до нас. Этим, думаем, объясняется преобладание написания - жѣ -.

⁴³ По-видимому, *въсесѣжагаемѣних* — вторичный перевод, потому в Зогр. и Мар. Мк. XII, 33 непереведенные греч. *σλοκαιοματѣ-τѣν δλοκαιοματѣων*.

Буква ю после ж употреблена всего дважды в слове мѣжю (35г, 145а) и один раз мѣжюу (66в).

Употребление ѣ и ѡ после ж одинаково по 9 раз, ср.: вѣложѣ (76) и вѣложѣ (76), лобѣжѣ (90в), мрѣжѣ (157а) и мрѣжѣ (157а), оврѣжѣтъ (136а), положѣ (69б, 92г, 130а) и положѣ (116а), поражѣ (89в), прѣжѣ (676), стражѣ (85а) и стражѣ (42а, 61в, 133а), съкажѣ (99в) и съкажѣ (124б).

Написания -жѣ возможно объяснить как точное скопирование начертаний оригинала, с которого сделан дошедший до нас список, а написания -жѡ отражают живую речь писца, в языке которого, надо полагать, [ж] было твердым.

Употребление после ц буквы ч встречается до 140 раз, а ѣ до 100 раз, но эти написания не отражают позиционную мягкость данной аффрикаты, потому что ѣ представляет морфологический элемент. Приведем примеры: лица (69в), вдовѣца (67а, 68а), грѣшница (119б), дѣвѣца (39а, 153а), конѣца (49а, 67а, 83б и др.), ѣца (46а, 154б), мѣшина (27в), нарицѣть (14б, 18г, 24г и др. свыше 30 примеров), овѣцѣхъ (114б, 23а), отѣрицѣти сѣ (61г), оѣца (9а, 15а, в, 17в и др., всего свыше 70 примеров), прѣцѣца (142а), слѣпѣца (40а, 45а), соѣца (116г), сѣдѣца (28а, 58г, 61б и др.), оѣченица (11в), чудотворѣца (127а).

Примеры на -цѣ: вѣстоцѣ (133б), вѣ оѣцѣ (18б), пѣсоцѣ (35г), прѣцѣ (147а), вѣ... рѣцѣ (137а, б), на свѣшницѣ (119а), рѣцѣ (7в, 28а, г, 31а и др., 15 примеров), ѣцѣхъ (65б, 133а, 145а и др.), ѣзѣцѣхъ (28в), пѣцѣте сѣ (36б, г, 125а и др.), рѣцѣте (12а, 47г, 88а и др.), тѣцѣте (35а, 69б) и т. п. Кроме того, ѣ встречается часто в корне цѣл-, а также цѣн(а).

Таким образом, употребление ѣ морфологизировано.

Употребление написаний -цѣ преобладает, свыше 110 примеров, а написания -цѣ встречаются немногим больше 20, ср.: близѣца (7б, 80б, 156б), вѣчѣтецѣ (25г), вѣдовѣца (67г), вѣнѣца (102в, 103г, 108в), ковчѣжецѣ (82а), конѣца (55б, 84б и др.), кроуѣницѣ (55а), кошѣницѣ (41в), лѣстецѣ (111б), младѣнецѣ (133а, б, 141б), но и младѣнецѣ, а также младѣнецѣ (144б), мѣѣцѣ (145а, б, 147а и др.), но и мѣѣцѣ (145а), ницѣ (63б, 90а), овѣца (23в, 32г, 89в), оѣцѣта (105г, 109г), бѣца (8г, 9а, 10а и др., всего 60 примеров), но и оѣцѣ (8г, 12б, в, 15а, 19 примеров), прѣвѣнецѣ (131б, 132б), птицѣ (124а, 125а), рожецѣ (70а), рѣвѣца (41в), слѣпѣца (65б), сѣдѣца (44а, 54а, 75а, 142а), старѣца (78в), стоуѣнецѣ (18б, 19а, б, 63г), сѣжецѣ (34г), телецѣ (70в, г, 71а).

Наличие таких начертаний, как *младенець*, *мльдънець* и *младдънець*, *млькѣць* и *млькѣць*, *бѣць* и *бѣць* не противоречит высказанному выше мнению о неразличении писцом звуков *ь* и *ъ*, поэтому написания *-ць* появились в результате точного копирования оригинала, с которого сделан дошедший до нас список.

Примеры на написания *-цю*: *корабцю* (506), *бѣцю* (10в, 19г, 29б и др., свыше 20 примеров), *сльньцю* (12а) и *сльньцюу* (105б), *сѣдцю* (40г), *чюдотворцю* (125б, 141б); *заниюдавѣцюу* (119б), *коупцюу* (122а).

14 раз после *ц* написано *ѣ*, ср.: *вѣдовѣѣ* (67г), *десницѣ* (108в), *дѣщицѣ* (149а), *житъницѣ* (36в, 60а, 126б, 139а), *ножьницѣ* (100б), *пшеницѣ* (126б, 139а), *оумъивальницѣ* (88б), *тепъницѣ* (44г), *ѣдицѣ* (42г).

Написания *-цю* объясняются так же, как и написания *-шю*, *-жю*.

Свыше 90 раз регистрируются написания *-ча*, ср.: *величаѣтъ* (47б), *врача* (38б, 76в), *доконьчалѣ* (45в), *запечатѣлѣ* (6г), *искончавашѣ* (121б), *кончавъшеѣ* (136а), *кончане* (48в, 126б и др.), *мльчаше* (99в, 75а, 131б), *нечаѣнѣ* (71в), *облачаше сѣ* (55а, 56б), *обличает* (21а), *объичаѣ* (102а, 106в, 107в и др.), *отѣгочаѣтъ* (71в), *печааше сѣ* (82а), *печаѣни* (54а, 71г, 112б), *приключоу* (59а), *прѣтъча* (53г, 97б, в и др.), *съконча* (35г, 87а, 122б и др.), *тачаѣ* (8а), *течаашете* (155б), *оучаше* (16б, 50в, 122б), *чаѣнѣ* (71в), *чаѣнѣ* (142б, 51г, 141б и др.), *чаѣ* (38а, 42г, 43б и др., 17 примеров), *чювѣча* (4г, 14а, 15а и др., свыше 10 примеров), *чаѣ* (39г, 79а, 9а и др.), *чрепънича* (158б).

Наряду с приведенными написаниями 6 раз зафиксированы следующие: *запечатѣлѣвъше* (111б), *сѣѣ чѣчѣ* (49г, 91в, 123б), *чѣсѣ того* (39а), *чѣетѣ* (83б). Эти примеры с бесспорностью подтверждают, что в оригинале, с которого сделан наш список, действительно твердые и мягкие согласные обозначались таким же способом, как и в Киев. лл. и что в Болгарии система согласных и гласных была совсем иной.

Свыше 190 раз наблюдаем написание *-чь*, ср. *безочьство* (69б), *вочьствѣ* (141б), *вочьтецѣ* (25г), *врачьное* (148а), *вдѣчства* (125а), *вѣчьнеѣ* (33б, 36б), *вѣчьнѣн* (9а, 10б, 13в и др., 23 примера) и *вѣчьнѣн* (7г, 26г), *гречьскы* (118а), *источьникѣ* (19в, 128а), *ключьшихъ сѣ* (3а), *лоучьши* (36в), *мъчьное* (55в), *нарочьнѣнѣ* (157б), *наоучѣ сѣ* (122а), *начьнетѣ* (64а, 65а, 85б и др.), *ничьтоже*, употребленное вместо *ничесоже* (43в, 57а, 60б и др.), *отрочьна* (62а), *плачь* (37г, 48б, 63а и др.), *приключьшоу сѣ* (152б), *рѣчь* (53б, 101в), *оучѣ сѣ* (16в), *чѣчь* (11в, 12г,

32г и др., всего свыше 30 примеров), чѣчь (9в, 37б, 39в и др., 7 примеров), чьстѣнь (54б), чьтѣ-, -ши, -етѣ и др. (21б, 58г, 9а и др., свыше 10 примеров), но чѣли (74в), чѣто (2б, 12г, 13а и др., до 80 примеров), лишь два раза чѣто (22а, 25в), ѡзвѣчѣникѣ (33б, 73в), ѡчѣнѣн (22а) и ѡчѣнѣнѣнихѣ (22б).

По поводу последних примеров следует повторить то же, что сказано выше о написаниях -цѣ и -цѣ.

В Асс. находим только написания -чю, ср.: врачю (146б), чюдеса (83г, 2а), чюдѣша сѣ (39в, 54г, 121б), чюдотворцю (125б, 141б), чюдѣща (142а), чюеш (34г, 57г, 136а), чюждахъ сѣ (20а, 148б, 149а), члѣю (78в).

Свыше 20 раз находим написание -чѣ, ср.: алчѣща (72г, 113в, 123б), плачѣщи сѣ (135а, 81а, 135а), на наряду с этим: плачѣщѣ сѣ (81а, 123б, 156б), праведѣничѣ (39г), прѣтѣчѣ (22г, 147в и др., всего 15 примеров), но и прѣтѣчѣ (6 примеров: 44б, 61г, 68а и др.), прѣчѣ (39г), члѣчѣ (27г).

Весь приведенный материал позволяет констатировать:

1. В том южнославянском, или прастарославянском диалекте, на который впервые переводились церковные книги, твердость и мягкость согласных была позиционной. Этот тезис подтверждается прежде всего составом глаголической азбуки, в которой находим парные буквы, обозначающие звуки ä - а, ъ - ѣ, ü - и, ѳ - ѳ, а также тем правописанием, которое отражено в Киев. лл. Говоря иначе, здесь отражается праславянское состояние звуковой системы⁴⁴.

Помимо этого в болгарских редакциях памятников ст.-слав. письменности, в том числе и Асс., мы наталкиваемся на написания, которые также напоминают о том, что все эти памятники переписаны с таких оригиналов, в которых на письме отражались различия в написаниях чѣ - а, ѣ - ѣ, ю - оу, ѣ - ѣ.

Едва ли подлежит сомнению то, что в том южнославянском диалекте, на который впервые были переведены церковные книги, š, ž, с, č были только мягкими звуками, поэтому после них писали чѣ (ä), а не а, ѣ, а не ѣ, ю (ü), а не оу. ѣ (ѳ), а не ѣ. В болгарском языке все указанные согласные были твердыми,

⁴⁴ Об этом писал А. Мейе: «говор, на который опирался этот письменный язык, содержал в себе множество архаических черт, ... язык этих текстов тождественен в значительной мере тому, чем был бы общеславянский язык, если бы он был зафиксирован в письменности». — А. Мейе. Общеславянский язык, М., 1951, стр. 7.

поэтому написания после них **ѣ, њ, ю, љ** заменялись на **а, ъ, о, ѝ**. Более того, болгарский язык не различал **ѣ** и **ѡ**, вместо них был один редуцированный, а также путал **ѣ** и **ѡ**, а звук, соответствующий третьему юсу **ѣ** (**ѣ**) в нем, видимо, совсем отсутствовал.

Представленный материал, типичный и для других глаголических памятников ст.-слав. письменности, обычно пытаются объяснять тем, что старославянский язык пережил процесс отвердения слабо смягченных согласных перед гласными переднего ряда. Следует иметь в виду, что для такого процесса промежуток времени 100—150 лет слишком короткий срок. Так, мы имеем право утверждать, что в древнерусском языке в X—XI вв. шипящие согласные были только мягкими. Еще в XVI—XVII вв., т. е. спустя не менее 500 лет, эти звуки представляются в основном позиционно мягкими и твердыми. Такими они являются и поныне в украинском языке. В русском (великорусском) *ш, ж, ц*, отвердели, а *ч* остался мягким и лишь в немногих говорах он отвердел⁴⁵.

Вероятнее всего дошедшие до нас глаголические памятники ст.-слав. письменности отражают не процесс отвердения согласных, а представляют процесс приспособления языка первичных памятников ст.-слав. письменности к особенностям болгарского языка, в котором, по всем данным, **жд, шт, ж, ш, ц** были твердыми звуками, превратившимися в особые фонемы. Особенно показательны в этом отношении преобладание написаний **а, оу, ѣ, ѡ** после **жд, шт**. Написания **жд, шт**, как полагают, введены в Болгарии при переписывании принесенных из Моравии рукописей либо вместо **д', т'**, либо вместо **з, ц**. Если это так, то написания гласных после **жд, шт** не имели традиций, поэтому произношения их лучше отразились в орфографии.

2. Как показывают почти систематически и выдержанные написания **-лѣ, -нѣ, -лѣ, -рѣ, -лю, -лѣ, -рѣ** и др. в Асс., ср. ис кораблѣ (50в), волѣ твоѣ (90б), каплѣ кровѣ (90а), глашате мѣ оучителѣ (88г), авлѣши (6а), прославлѣнъ (2б), славлѣхъ (51а), глѣнъ (5а, 22в, 32г и т. п.), оучителю (4а, 24б, 49а и мн. др.), прилежанѣ (9а), вѣшнѣаго (52а), искрѣнѣаго (45в, 49б, 111г), вѣчнѣамъ (26г), окарѣннѣ естѣ (27в), Петра ключарѣ (141а), не имамѣ црѣ тѣкмо кесарѣ (103в), варѣетѣ (12а), вечерѣ (81г), творѣнъ (29г, 88б, 93в и др.), прозвѣнъ (65в) и мн. др., — в бол-

⁴⁵ Русская диалектология. М., 1964, стр. 81 и сл.

гарском языке, видимо, сохранилась мягкость сонорных, если они восходили »сонорный + j«. Для обозначения таких мягких звуков в кириллице позже были изобретены т. н. йотованные гласные буквы ѡ, ѣ, ю, ѣ. Те же согласные, после которых писались ѣ, ѣ, и, ѡ, как: вѣитѣ, тѣмниѣца, рече, видѣ, вѣаше, мѣсто, сѣно, видѣтѣ, молѣште, вѣзати и т. п. — в древне-болг. языке, по всей видимости, были весьма слабо смягченными, либо даже твердыми.

Едва ли подлежит сомнению, что в том южнославянском или прастарославянском диалекте, на который впервые переведены церковные книги, были позиционно смягченные, так же, возможно, и мягкие и несмягченные, или твердые согласные.

3. Как свидетельствуют приведенные выше факты, болгарские аффрикаты жд, шт были твердыми, поэтому после них преимущественно писались д, ѣ, оу, ѡ; написания же после них ю, ѣ объясняется сохранением того правописания рукописей, с которых сделаны дошедшие до нас списки. Кроме того, аффрикаты жд, шт в болгарском языке, по всем данным, являлись фонемами, по этой причине написания после них ю или оу, ѣ или ѡ, ѣ или д ничего не меняло. Твердость же этих аффрикат фактически требовала написания после них д, ѣ, оу, ѡ.

Если бы перевод церковных книг действительно был сделан на староболгарский язык, то в глаголице непременно следовало бы ожидать наличие особых знаков, обозначающих фонемы жд, шт, так же как в ней находится особая буква, обозначающая аффрикату дз' (Ѣ). Но ожидаемые знаки для жд, шт в глаголице отсутствуют. Кроме того, едва ли возможно, чтобы в середине IX в. жд, шт могли быть только позиционно мягкими по отношению д, т. Поскольку жд, шт в языке закрепились как самостоятельные аффрикаты, тем самым они стали и фонемами.

В целом, наличие в памятниках аффрикат жд, шт не согласуется с системой согласных и гласных, представленных в глаголической азбуке. Таким образом, более вероятно, что в первоначальных переводах на месте *dj, *tj/kt были \bar{d} , \bar{t} , представлявшие в речи позиционно мягкими от д, т. По этой причине приведенные выше написания родѣство, невѣдѣство, приходѣкаж, кръстѣне следует признавать первичными, находившимися как слова в указанном произношении в языке первых переводчиков. Они, как реликты, так же, как остатки написаний жѣ, шѣ, чѣ, жю, шю, чю и т. д., являются, надо полагать, свидетельством того, что в Болгарии они заменены на жд, шт. В таком случае допустимо, что напи-

сания, возникшие в Чехоморавии: дазь (Киев. лл.), розьство (Мар., Клоц., Праж. отр.), невѣзства (Син. пс.), освяцѣ(ниѣ) — Син. пс.), ходатаѣцю (Киев. лл.), оградѣцѣ (Киев. лл.), обѣцѣниѣ (Киев. лл.) и т. п., в языке первых переводчиков звучали как $\bar{d}a\bar{d}'\bar{y}$, $\bar{r}o\bar{d}'\bar{y}stvo$, $\bar{n}e\bar{v}\bar{a}\bar{d}'\bar{y}stvo$, $\bar{o}sv\bar{a}\bar{t}'\bar{a}n'ie$, $\bar{c}hodata\bar{e}\bar{t}'\bar{u}$, $\bar{o}g'r'\bar{e}\bar{d}\bar{q}\bar{t}'\bar{a}$, $\bar{o}b'\bar{a}\bar{t}'\bar{a}n'ia$. Если уже в Моравии приспособливали звуки \bar{d}' , \bar{t}' первых переводчиков к местной речи, поэтому и появились приведенные написания розьство, невѣзства, освяцѣ(ниѣ) и т. п., то этот прием в Болгарии стал обязательным, поэтому все написания типа родьство, розьство, невѣдство, освяцѣниѣ, кръстенѣ были заменены согласно местной речи на написания рождѣство, невѣждѣство, осваштениѣ, кръштениѣ и т. д.

Говоря иначе, в дошедших до нас памятниках старославянской письменности жд, шт на месте праславянских $\bar{d}' < *dj$, $\bar{t}' < *tj$, /kt, как это вытекает из сказанного выше, являются вторичными, характеризующими памятники, в которых они присутствуют, как болгарскую редакцию памятников старославянской письменности. С этой точки зрения отождествление языка памятников старославянской письменности с староболгарским языком едва ли обосновано.

Итак, тот архаический, видимо, даже для середины IX в., южнославянский диалект, на который впервые были переведены церковные книги, постепенно терял свои специфические качества в результате приспособлений языка, отраженных в переведенных книгах к особенностям того или иного славянского языка. Указанный архаический диалект и называл Н. С. Трубецкой прастарославянским (urkirchenslavisch). Дошедшие до нас памятники старославянской письменности старшего списка большей частью представляют болгарскую редакцию, в меньшей — чехоморавскую. Поскольку ряд памятников переведен в Моравии, в них вольно или невольно присутствуют западнославянские элементы, которые пока слабо выявлены. Старшие древнерусские списки памятников старославянской письменности сделаны с рукописей болгарской редакции.

Сокращения.

- Асс. — *Evangeliař Assemanův. Díl II. Vydal J. Kurz. Praha, 1955.*
- Врач. — *Врачанско евангеле среднобългарски паметник от XIII век. Прочил и стъкмил за издание проф. Б. Цонев. София, 1914.*
- ВСЯ — *Вопросы славянского языкознания, вып. 1—7, М., 1954—1963.*
- ВЯ — *журнал Вопросы языкознания, изд. с 1952 г.*
- Зорг. — *Зографско евангелие. См. Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Edidit V. Jagić. Berolini, 1879.*
- Ен. ап. — *К. Мирчев, Хр. Кодов. Енински апостол старобългарски паметник от XI век. София, 1965.*
- Киев. лл. — *Киевские листки. По изданиям: I. Огіенко. Пам'ятки старослов'янської мови X—XI віків. Варшава, 1929, стр. 310—323; Texty ke studiu jazyka a písemnictví staroslověnského. Vydal M. Weingart. Druhé, revidované vydání nově upravil J. Kurz. Praha, 1949, стр. 114—138.*
- Клоц. — *Клоцов сборник См. Clozianus, staroslověnský hlaholský sborník tridentský a innsbrucký. K vydání připravil A. Dostál. Praha. 1959.*
- Лл. Унд. — *Е. Ф. Карский. Листки Ундольского, отрывок кирилловского евангелия XI в. СПб., 1904. В серии: Памятники старославянского языка, т. I, вып. 3. Перепечатано: Е. Ф. Карский. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М., 1962, стр. 569—603.*
- Мак. л. — *Г. А. Ильинский. Македонский листок. Отрывок неизвестного памятника кирилловской письменности X—XI в. СПб., 1906. В серии: Памятники старославянского языка, т. I, вып. 5.*
- Мар. — *Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. Труд И. В. Ягича. СПб., 1883.*
- Miklosich. F. Miklosich. *Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.*
- Остр. — *Остромирово евангелие 1056—57 гг. с приложением греческого текста и с грамматическим объяснениями, изданное А. Востоковым. СПб., 1845.*
- Праз. отр. — *Н. К. Грунский. Пражские глаголические отрывки. СПб., 1905. В серии: Памятники старославянского языка, т. I, вып. 4.*
- Сав. — *Савина книга. Издал В. Н. Щепкин. СПб., 1903. В серии: Памятники старославянского языка, т. I, вып. 2.*
- Сб. Мих. — *Сборник Михановича. См.: Mihanovič. Homiliar. Graz, 1957.*
- Син. пс. — *Синайская псалтырь глаголический памятник XI в. Приготовил к печати С. Северьянов. Пг. 1922.*
- Син. тр. — *Синайский требник. См. Euchologium sinaiticum. Texte slave avec sources grecques et traduction française par J. Frček. Patrologia orientalis, t. XXIV, fasc. 5; t. XXV, fasc. 3. Paris. 1933, 1939; Euchologium sinaiticum starocerkvenoslovanski glagolski spomenik, I del. Fotografski posnetek; II del. Text s komentarjem. Izdajo priredil R. Nahtigal. Ljubljana, 1941, 1942.*
- Срезневский — *И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. т. I—III, СПб., 1893—1903.*
- Супр. — *Супрасальская рукопись. Труд С. Северьянова. СПб., 1904. В серии: Памятники старославянского языка, т. II, вып. 1.*
- Хилн. лл. — *Хиландарские листки, отрывок кирилловской письменности XI в. Сообщил С. М. Кульбакин. СПб., 1900. В серии: Памятники старославянского языка, т. I, вып. 1.*